

В обстановке парадного благополучия и зажима критики

Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской выступает в новый театральный сезон с немалым грузом старых ошибок. Дело в том, что театр все более утрачивает свои связи со зрителем, а его постановки перестают удовлетворять возросшие требования трудящихся. В самом деле, после «Семьи» Попова театр в течение последних двух лет не дал ни одного спектакля, который бы по-настоящему волновал аудиторию. Наповину пустующий зрительный зал, убытки, достигшие к концу прошлого сезона внушительной цифры, явились реальным выражением того печального факта, что театр отстает от жизни.

Произошло это, главным образом, потому, что репертуар театра, являющийся основой его деятельности, составляется без учета известных требований Центрального Комитета ВКП(б), изложенных в постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Выбор пьес осуществляется главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств Киргизской ССР М. М. Маламудом. При этом репертуар делится на «основной» и «параллельный». После выбора основной пьесы, которую т. Маламуд, как правило, ставит сам, вскоре подбирается пьеса, отвечающая двум требованиям: числу оставшихся свободных артистов, во-первых, и легковесно-развлекательному характеру, во-вторых. Право постановки таких пьес т. Маламуд предусматривательно предоставляет другим режиссерам.

Порочная репертуарная практика привела к тому, что театральная аршина нередко заполняется такими названиями, как «Умная для себя, дура для других», «День чудесных обманов», «Стакан воды» и др. Нужно ли говорить о том, что содержание этих пьес далеко от современной действительности, а их познавательная ценность весьма не велика. Правда, театр ставил и произведение советских драматургов, но это были или пьесы прошлых лет, как «Слава», «Платон Кречет», «Разлом», или неудачные, осужденные советской критикой и общественностью пьесы «Потерянный дом», «Семья Дутоновых», «Три года спустя», «Вторая любовь». А вот, например, пьеса туркменского драматурга Мухтарова «Семья Алдана», получившая высокую оценку общественности и удостоенная Сталинской премии, была опорочена театром.

В репертуарный портфель театра, по понятным причинам, не попали такие произведения советской драматургии, как Незабываемый 1919-й», «Рассвет над Москвой», «Поют жаворонки», «Канун грозы», «Чужая тель» и многие другие, отражающие многообразие в богатстве современной жизни.

Но, может быть, спектакли основного репертуара отличаются высоким художественным качеством?

К сожалению, это не так.

Многие спектакли, поставленные главными режиссерами т. Маламудом, не привлекают зрителя, не выдерживают испытания временем и быстро сходят со сцены. Так произошло с пьесой киргизского драматурга Б. Джантошева «Певец народа».

★ О РЕСПУБЛИКАНСКОМ РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ КРУПСКОЙ ★

Образ великого киргизского акына Токтогула оказался совершенно не раскрытым. Постановщик не сумел передать жизненный темперамент и колорит пьесы. В результате спектакль «Певец народа», посвященный юбилею республики, вышел серым, недоброкачественным и вскоре был снят с репертуара из-за отсутствия зрителя.

В свое время общественность зала отрицательную оценку постановке «Женитьба Фигаро» Бомарше. «Как случилось, что советский режиссер ничего не увидел в великой социальной комедии Бомарше, кроме блеска веселительных огней?!» — справедливо недоумевал рецензент. Постановка, как известно, была осуществлена М. Маламудом.

Однако в атмосфере отсутствия здоровой творческой критики, в атмосфере взаимноеваления, парящей в театре, эти тревожные сигналы не были приняты к сведению руководством театра. Более того, еще перед выпуском спектакля «Женитьба Фигаро» группа актеров написала для театральной стенгазеты статью, указывающую на ошибки и искажения, допущенные постановщиком. К сожалению, этой статье не суждено было увидеть света, так как секретарь партийной организации театра т. Гурьева запретила ее помещать, «чтобы не портить отношений к руководству». Грубый зажим критики привел к тому, что даже члены редколлегии отказались писать в стенгазету, чего очевидно и добились некоторые руководители театра. Воспитавшиеся в коллективе непартийные принципы: «не выносить сора из избы».

Рецензия «Веселительный спектакль» не обсуждалась коллективом театра. Более того, о ней стараются не вспоминать на производственных совещаниях. А между тем, работа режиссеров театра им. Крупской нуждается в деловой критике. Известно, например, что в режиссерском разрешении бессмертной комедии Гоголя «Ревизор» (режиссер М. Маламуд) имеются серьезные формалистические вывихи и ошибки. Постановщик допустил в спектакле приемы водевиля и грубого фарса, не сумев раскрыть глубины характеров, созданных автором.

Серыми и мало-художественными вышли такие спектакли, как «Месяц в деревне», «Богатые невесты».

Коллектив театра им. Крупской располагает достаточным количеством квалифицированных артистов, но используются они зачастую неправильно. Главный режиссер театра не желает знать творческих запросов и возможностей каждого актера, предпочитает не утруждать себя длительными размышлениями о том, какую роль дать тому или иному исполнителю. В распределении ролей парит рутинная и штампованная совершенствованию артистических дарований и утверждающие в театре пра-

доловское «амплуа» с его односторонней «специализацией».

За последние шесть лет в театре им. Крупской сменилось пять режиссеров. Чем объясняется такая смена ведущих творческих работников? Интересно было бы узнать причину странной режиссерской неусидчивости? А ведь трое из упомянутых были специалистами, имевшими диплом высшего советского учебного заведения...

Дело в том, что в театре созданы невыносимые условия для работы смежных режиссеров. На производственных совещаниях, во время обсуждения предварительной черновой работы режиссера, ставящего спектакль, т. Маламуд, безоговорочно став пьесу, начинает излагать свои замечания. Плохо знакомый с пьесой, и вовсе не знакомый с замыслом ее постановщика, он чаще всего безапелляционно осуждает чужую работу, навязывает свои трактовки отдельных сцен и целых образов, перекраивая все по своему вкусу. Но беда, если текст той или другой сцены идет вразрез с предложениями т. Маламуда. Тогда это место пьесы подвергают вымаркам и сокращениям. Бывает и так, что т. Маламуд целиком меняет все оформление спектакля, не считаясь с произведением на него затрагиваемым. Причем это происходит буквально за несколько дней до того, когда спектакль нам показывает зрителю. едва ли нужно говорить о том, что такое положение дела отнюдь не способствует высокому идейно-художественному уровню выпускаемых спектаклей и к тому же приводит к ненужным материальным затратам.

Только за последние два года из театра ушло много актеров.

Все это свидетельствует о серьезном неблагополучии. Но партийная и профсоюзная организации театра стараются не замечать этого и утверждают, что все обстоит хорошо и частые уходы артистов и режиссеров являются просто следствием их неуживчивого характера.

Это не так. В театре им. Крупской пропадает семейственность и самое истеричное отношение к критике и самокритике. Здесь забыли о партийности в искусстве.

Секретарь комсомольской организации театра, молодая актриса Абдулина, делавшая окончившая театральный институт, выступила с критикой деятельности главного режиссера М. Маламуда. За свою «дерзость» она была подвергнута форменной травле при деятельном участии секретаря парторганизации т. Гурьевой. Не прошло и двух месяцев, как Абдулина была уволена «за невозможность исполнения».

Руководители партийной и профсоюзной организаций тт. Гурьева и Штейнберг и главный режиссер т. Маламуд не оказали должной поддержки и помощи директору театра народному артисту республики тов. Казакову.

Пора покончить с атмосферой семейственности, угодничества и зажима критики, царящими в театре им. Крупской.

Н. САМОРОДОВ,

автор драматического театра имени Н. К. Крупской.